

¹ Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 603.

² Там же. С. 542 — 543.

³ Там же. С. 548.

Н. В. АБЛОВАЦКАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Социальный конфликт, как это признано в марксистской и западной социологии, является одним из неотъемлемых признаков любого общества. В современных теориях социального конфликта доказанным научным фактом является взаимосвязь между количеством конфликтных ситуаций в обществе и глубинными социальными трансформациями. Большинство классических и современных исследователей социального конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф, М. Дойч, Л. Крисберг, Х. Блэлок) признают, что он является именно тем фактором, который в решительной мере способствует социальным переменам и установлению инновационных прецедентов социальных структур и моделей интеракции как внутри конфликтующих групп, так и для общества в целом.

В последнее время исследователи социального конфликта наибольшее внимание уделяют возникновению и формированию чувства неудовлетворенности и недовольства у членов конфликтующих групп. Повышенный исследовательский интерес к упомянутому аспекту объясняется тем, что возникновение и степень чувства неудовлетворенности у членов различных социальных групп являются основной предпосылкой возникновения конфликта, а также тем, что степень неудовлетворенности и недовольства членов конфликтующих групп существенно влияет на то, какую форму конфликт примет и каким образом будут происходить динамические процессы на различных его стадиях. Идентификация причин и актуальных признаков возникновения чувства неудовлетворенности и недовольства у различных социальных групп является особенно важной для таких социумов, которые балансируют на грани открытых насильственных конфликтов. Своевременная идентификация возможных причин роста недовольства, а также устранение или снижение амплитуды его действия в социумах такого типа может предотвращать вспышки насилия.

Согласно теории, неудовлетворенность и недовольство не являются единственными причинами возникновения социальных конфликтов, однако играют существенную роль в их возникновении. Источники недовольства могут корениться как в различных интеракционных отношениях, так и в характеристиках самих конфликтующих единиц. Таким образом, источниками недовольства могут быть: а) отношения между двумя соперничающими группами; б) окружающая группы социальная среда; в) специфические особенности членов группы¹.

Задача данной статьи — рассмотреть, хотя бы в общих чертах, влияние окружающей социальной среды на генерацию и накопление чувства недовольства у индивидов, принадлежащих к различным социальным группам, обращая особое внимание на факторы изменений в достижениях и ожиданиях индивидов. Недовольство возрастает, когда индивиды ощущают, что они должны или могли бы иметь больше, чем имеют в данный момент. Несоответствие между ожиданиями и достижениями, как предполагается, является фундаментальной основой для возникновения насильственных конфликтов².

Различного рода изменения как в ожиданиях, так и в достижениях индивидов могут вылиться в нежелательное увеличение разрыва между уровнем достижений и уровнем ожиданий. Возможны, по крайней мере, три варианта изменений упомянутого типа.

Первый тип изменения встречается в жизни наиболее часто: члены общества, организации или группы получают все уменьшающееся количество благ по сравнению с тем, что они имели раньше. Подобная ситуация может сложиться в силу различных причин, в том числе и когда некоторая социальная группа подавляет автономию или благосостояние индивидов, испытывающих снижение уровня достижений. В то же время уровень ожиданий упомянутых индивидов остается прежним, и, следовательно, фактором, вызывающим чувство недовольства при этом типе изменений, будет снижение актуальных достижений индивидов.

Второй тип изменений характерен для революций³, которые имеют место не после долговременного периода аномии или кризиса в обществе, но происходят в период относительно улучшающихся условий жизни индивидов. Именно улучшающиеся условия, которые затем ухудшаются, особенно способствуют возникновению чувства недовольства. Ожидания индивидов продолжают расти в соответствии с уровнем, который был продиктован предыдущим опытом достижений.

Однако даже замедление прогресса при продолжающемся росте достижений воспринимается индивидами как депривация.

Третий тип изменений появляется в результате увеличивающегося разрыва между ожиданиями и достижениями, когда неудовлетворенные ожидания индивидов, по их мнению, не соответствуют тем достижениям, которыми они обладают в данный момент. Именно к этому типу изменений может быть отнесена концепция «революции ожиданий», развиваемая западными социологами применительно к сущности социальных изменений, происходящих в экономически слабых посттоталитарных и развивающихся странах. Неудовлетворенность индивидов в таких странах возрастает по мере того, как им становится известно о высоком уровне жизни в экономически развитых обществах.

Приведенная теоретическая модель, как и любая теоретическая модель вообще, не охватывает всех причин роста недовольства трудящихся. Недовольство может возникать не только из-за несоответствия между ожиданиями и достижениями, но и по другим причинам. Кроме того, недовольство не всегда выливается в конфликтное поведение. Возникновение конфликтного социального взаимоотношения и выбор группой способов преследования целей зависят и от множества иных факторов. В конце концов, конфликтное поведение может развиваться не потому, что у членов группы возросла неудовлетворенность, а потому что группе представляется допустимым и возможным изменить баланс сил в данной ситуации.

Модель изменений ожиданий и достижений также имеет некоторые теоретические ограничения использования ее в качестве объясняющей сущность недовольства, ведущего к последующему конфликтному поведению. Во-первых, индивиды могут достаточно долго существовать в тяжелых материальных условиях и не вступать в социальный конфликт только потому, что им постоянно обещается улучшение в будущем. Во-вторых, если условия жизни индивидов в течение некоторого времени улучшались, то возможно, что последующее их ухудшение будет воспринято менее остро, чем ситуация, в которой ухудшение условий жизни произошло бы непрерывно. Кроме того, при определенных обстоятельствах новая депривация может восприниматься индивидами как их собственная ошибка и способствовать возникновению или углублению чувства собственной вины и самокритики; в подобной ситуации чувства недовольства у индивидов даже не возникает. В другом случае депривация может уменьшать позитивные чувства, но не способствовать усилению негативных sentiments, что в балансе отразится на уровне удовлетворенности индивидов, однако все-таки не вызовет социальных конфликтов. В конце концов, улучшение условий жизни индивидов может быть настолько радикальным, что произойдет удовлетворение, а не интенсификация ожиданий.

Беларусь как молодое самостоятельное государство посттоталитарного периода переживает значительные социальные изменения. Направленность этих изменений, с одной стороны, определяется процессами экономического спада, а с другой стороны, некоторой социальной и политической нестабильности, характерной для развития любого посттоталитарного общества. Классифицировать изменения, происходящие в Беларуси, относительно одного из названных типов изменений ожиданий и достижений было бы, вероятно, некорректно, так как, на наш взгляд, специфика ситуации может быть охарактеризована как постепенная смена изменений в ожиданиях и достижениях первого типа.

В Беларуси прослеживается постоянный рост несоответствия между ожиданиями и достижениями. В промежутке между периодами роста ожиданий и уменьшения достижений амплитуда несоответствия между ожиданиями и достижениями все-таки уменьшилась за счет их одновременного снижения, что, возможно, способствовало сохранению некоторого константного уровня социального недовольства. Однако позднее в обществе начинает преобладать первый тип изменений и соответственно происходит дальнейший рост социального недовольства.

Продолжающийся экономический спад, выражающийся в снижении жизненного уровня, гиперинфляции и обнищании основной массы населения, однако, не ведет к снижению (или росту) уровня ожиданий. Планируемые изменения финансовой системы Беларуси (вхождение в рублевую зону), скорее всего, будут способствовать некоторому росту ожиданий, в то время как реальные достижения индивидов могут либо остаться на прежнем уровне, либо возрасти. Однако даже при возможном перспективном росте актуальных достижений социологический прогноз роста недовольства среди различных социальных групп белорусского общества и соответственно увеличения опасности возникновения насильственных социальных конфликтов в государстве остается актуальным. Основой для роста недовольства останутся все то же увеличение разрыва между ожиданиями и достижениями индивидов, но только сущность этих изменений теперь уже будет определяться опережением возрастания уровня ожиданий по отношению к возрастанию уровня достижений.

Таковы, на наш взгляд, ближайшие перспективы развития социальной ситуации в Республике Беларусь. Несомненно, действительное развитие событий всегда гораздо сложнее, чем любая теоретическая модель, однако сущность социологического прогноза и заключается в том, чтобы выдвинуть теоретически корректную гипотезу об общей направленности развития событий внутри той или иной социальной группы. На наш взгляд, социальная напряженность и опасность возникновения крупных социальных конфликтов в белорусском обществе будут углубляться.

¹ См.: Kriesberg L. Social Conflicts. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1982. P. 72.

² См.: Gurr T. Why Men Rebel. Princeton; New York, 1970; Blalock H. Power and Conflict: Toward a General Theory. SAGE Publications, 1989.

³ См.: Davies J. // American Sociological Review. V. 27 (February 1962); Brinton C. The Anatomy of Revolution. New York; Vintage, 1955.

Н. А. ЕЛСУКОВА, Е. А. КЕЧИНА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА

Общество — это сложноорганизованная, динамичная, быстроизменяющаяся система. Проблемы организации, управления и изучения этой системы предполагают получение и использование сложных потоков информации политического, экономического и социального содержания. Эта информация, как правило, не систематизирована, не сопоставима, получена из разных источников и по разным методикам, обладает различной степенью достоверности, содержит дублирование сведений и характеризуется избыточностью данных по одним проблемам и недостаточностью по другим, что и создает трудности для научно-социального исследования. Поэтому для получения достоверной информационной картины социальной реальности, динамики происходящих социальных процессов в конкретном пункте, регионе, стране необходим специальный сбор и обработка таких сведений, которые наиболее полно отражают социальные изменения, относительно легко поддаются классификации, систематизации и обобщению в количественной форме.

Понятно поэтому, что совершенствование методологии организации поиска, хранения, обработки такого рода данных, развитие средств эффективного их использования имеет важное самостоятельное значение для развития современного обществоведения.

На наш взгляд, наиболее эффективным способом решения таких проблем является организация социального мониторинга — непрерывного и оперативного получения данных о явлениях и процессах, происходящих в обществе. Мониторинг как процесс получения социальной информации является целостной системой, позволяющей фиксировать, хранить и производить первичный анализ получаемых сведений. Сбор данных в форме мониторинга предполагает наличие теоретической и методологической базы и технических средств его осуществления.

Теоретическое обеспечение функционирования системы мониторинга — это программа сбора информации, система социальных индикаторов, методы обработки первичной информации, получаемой в ходе сбора данных, разработка форм представления и хранения этой информации.

Техническое обеспечение мониторинга — это разветвленные сети каналов связи, охватывающие все объекты наблюдения, крупный головной вычислительный центр и более мелкие (областные, районные, городские) вычислительные центры, а также специальная вычислительная техника. Это полная схема технического обеспечения мониторинга. На практике она может сужаться, так как не все вычислительные центры могут быть представлены в полном объеме в этой системе.

Мы рассматриваем не просто мониторинг, а мониторинг социальный, поэтому необходимо уточнить особенности представляемой им информации, охарактеризовать его основные черты, принципы организации и проведения. С нашей точки зрения, наиболее полную картину социальных явлений, их динамизм и специфику изменения дает социологическая (результаты социологических исследований) и статистическая (данные статистических органов) информация.

Социологические и статистические данные отличаются по специфике отображения объектов наблюдения, по методам сбора информации, по степени охвата изучаемых совокупностей и т. д. Кроме того, социологическая информация — это результат работы исследовательских коллективов социологов, а статистическая — результат деятельности органов статистики. Социальная информация может поступать по двум каналам: исследования социологических организаций и